

А. Н. Муравьев

**История святого града
Иерусалима**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
История святого града Иерусалима: Часть 1 / А. Н. Муравьев – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 404 с.

ISBN 978-5-518-10762-5

ISBN 978-5-518-10762-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Въ послѣдній разъ хотѣлъ я проститься съ Иерусалимомъ и обнять его взорами, съ Масличной вершины. Еще до зари, оставивъ за собою спящія твердыни, одиноко поднялся я на Элеонъ. Тамъ, на скаль плача, гдѣ плакалъ Господь о Сіонъ, погрузился я въ созерцаніе весенняго утра, въ земль нѣкогда обѣтованной. — Все было тихо окрестъ Иосафатовой долины; робкія козы паслись, промежду ветхихъ оливъ, и ихъ дикій пастырь, медленно спускался за ними въ плачевную юдолю,

изумленный, оперся на длинное копьё свое, при видѣ странника: мы встрѣтились взорами, и онъ удалился.

«Солнце, встающее изъ за Элеона, мало по малу, осветило предо мною очаровательное и вмѣстѣ страшное зрѣлище Св. града. Обпесенный зубчатую стѣною, онъ весь лежалъ предъ очами, на скатъ горы, издали, какъ бы вновь созданный и безъ слѣда развалинъ. Обширная, зеленая площадь Соломонова храма, живописно отдѣлялась отъ стѣсненныхъ позади ея зданій, изъ груды коихъ возвышались два купола Св. гроба, крѣпость Давида и нѣсколько минаретовъ и башень. Съ лѣвой стороны, внѣ ограды, домъ Тайной вечери вѣнчалъ Сионъ: еще южнѣе, чрезъ оврагъ Гесны, гора Соблазна воставала надъ деревнею Силоама, и монастырь Пророка Иліи мелькалъ вдали, промежъ маслинъ, на высотахъ ведущихъ къ Вилелему. Съ правой стороны города, позади разсыянныхъ садовъ и утесовъ, село Пророка Самуила ограничивало горизонтъ, на высокомъ хребтѣ Силома, гдѣ такъ долго хранился кивотъ завета. У ногъ моихъ извивалось изсохшее русло Кедрона, по зеленой долинѣ Иосафатовой, усыпанной гробами Евреевъ. Могила Авессалома и вертепъ Геосиманскій стояли гранями, на двухъ краяхъ сей вѣщей долины.

«Такая дивная картина развивалась восхищеннымъ взорамъ, и пламенно бы я желалъ всегда имѣть ее, хотя мысленно, предъ собою. Я бы желалъ выразить то необыкновенное волненіе, которое овладѣло духомъ, когда, въ одномъ великомъ зрѣлищѣ, предстали мнѣ оба завѣта: всѣ пророчества Ветхаго и ихъ событіе въ Новомъ, всѣ клятвы и благословенія, попеременно висѣвшія надъ роковымъ градомъ, доколѣ не сбылись наконецъ судьбы его, доколѣ благодать, однажды излившись на міръ изъ сего таинственного кладезя, не положила вѣчной печати безмолвія на его изсякшее устье, отколѣ нѣкогда истекало столько видѣній. — Псалмы, гремѣвшіе во дни славы Сіона, плачь Іереміи, оглашавшій его паденіе, сія таинственная юдоль плача, гдѣ начались страданія Спасителя, — юдоль Іосафатова, въ имени коей уже начинается звукъ послѣдней судной трубы... о кто найдетъ, въ такомъ хаосѣ предметовъ и воспоминаній, въ такой бурѣ взволнованныхъ чувствъ, довольно мыслей и глаголовъ, и что, кромѣ слезъ, можетъ облегчить сердце, на томъ мѣстѣ гдѣ плакалъ Богъ!

«Если же, не отвлекая взоровъ отъ сего очаровательнаго вида, обнять мыслию весь рядъ вѣковъ, ставно или горько протекшихъ надъ Іерусалимомъ, — какое обширное поприще раскроется для

высокихъ думъ! какая чудная судьба встанеть надъ нимъ изъ мрака протекшаго, ярко отмѣчая каждое звѣно сей длинной цѣпи столѣтій! Которому изъ градовъ вселенной данъ былъ подобный удѣлъ — быть святилищемъ столькихъ народовъ? и какіе въ нихъ бурные приливы и отливы вѣры и невѣрія, то облакающіе полнотою славы Іерусалимъ, то обращающіе его въ пустыню! Онъ стоитъ на распутіи племенъ, но не мимо его течетъ рѣка торговли; его ближнее море Мертвое; скалы служатъ дикимъ щитомъ ему отъ алчности завоевателей; участь его не зависитъ отъ причинъ земныхъ; но въ его собственныхъ недрахъ зародышь благъ и золъ, по мѣрѣ его вѣры или невѣрія!

«На высотѣ Моріи сонмъ жрецовъ приноситъ безчисленныя жертвы, псалмы гремятъ въ дыму благоуханій, слава Іеговы потрясаетъ исполненный ею притворъ храма, и царство Соломона во всемъ своемъ блескѣ; Тадморъ и пустыня его дальнія грани. Но на сосѣднихъ горахъ начинаются требища идольскія; роци и потоки Геенны посвящены богамъ чуждымъ... и какъ буря возстаютъ Пророки, въ устахъ ихъ гибель Іерусалиму, надъ нимъ уже исполненный фіалъ гнѣва. Но Іосафатъ, но Іезекія, но Іосія, сокрушаютъ идоловъ, посыпаютъ пе-

пломъ главу свою, и отсрочена мечь. Манассія дополняетъ послѣднюю каплю гнѣва, и весь фіалъ излился! — Сіонъ и Морія пусты. Обрѣлся завоеватель дикой Іудей; она же, проникнувъ нѣдра Навуходоносорова царства, на него обратила горнее мщенье. Кромѣ сокрушены желѣзныя веревы Вавилона; но сей новый владыка Востока, отъ чрева матери, былъ уже предсказанъ Исаіею и, какъ бурный конь, узнающій годось всадника, смиряется предъ глаголомъ пророчествъ. Сіонъ цвѣтетъ върою во дни его преемниковъ. Грознымъ потокомъ стремится Александръ на мѣръ ему обреченный, но онъ не страшень Св. граду; Даніилъ уже предвидѣлъ его теченіе, и побѣдитель Персіи у ногъ Первосвященника. Антиохъ борется со святынею, — онъ погранъ. Помпей водружаетъ орлы Римскіе на стѣнахъ града; но храмъ Іеговы стоитъ, въ ожиданіи послѣдней, искупительной жертвы.

«Совершились семьдесятъ седмиць Даніиловыхъ, и жертва сія является міру; обуявшіе Первосвященники приносятъ ее, соотвѣтственно съ таинственными указаніями закона Моисеева, и сами не вѣдая узаконяють. Они берутъ ее чистою, безъ всякаго порока, вѣнчаютъ терніемъ вмѣсто цвѣтовъ, обременяють всѣми клятвами и, за вратами города, закаляютъ за грѣхи цѣлаго народа. Принесена

последняя жертва, въ которой весь предшествовавшій были только приготовленіемъ; отселе храмъ ветхозавѣтный уже теряетъ свое высокое знаменованіе, рушится, и какъ прахъ разсыивается все племя Іудейское. Титъ и Адрианъ мстители за кровь Праведнаго. На пустотѣ Сіона стоитъ его судьба и пишетъ, на пепелъ царства, конецъ пророчествъ Моисея: — ту клятву грядущаго расточенія, которою грозилъ онъ, еще въ пустынь, непокорному народу Израильскому.

«Все ветхое миновалось; игла невѣдственности надъ Іерусалимомъ, и новая вѣра быстро подымается посреди общаго разрушенія. По манію Елены, новый ликующій Сіонъ радостно возвышаетъ чело, гимнами оглашается пустыня, вся Палестина какъ одинъ храмъ, воздвигнутый православію; но она престаала быть обѣтованною, уже вся земля наследіе Бога. Протекли первые шесть вѣковъ Христіанства, ереси и распри раздираютъ Церковь, я какъ тяжкій искусь, подымается изъ песковъ Аравіи враждебный законъ, сокрушая Востокъ именемъ Магомета. Тогда житейскія бѣдствія пробуждаютъ Христіанъ къ подвигамъ духовнымъ, мечь Агарянскій зоветъ ихъ на бой. Два народа, во всемъ пылу своемъ, хотятъ измѣрить силы въ жестокой борьбѣ; одинъ, дѣйствуя въ полнотѣ свое-

го духа, скликаеть къ битвѣ Востокъ; другой, отклонясь отъ мирной цѣли, обращаетъ крестъ свой въ крестообразный мечъ и движеть весь Западъ. Іерусалимъ избранъ поприщемъ для ихъ поединка, и по тщетнымъ порывамъ, падаютъ поборники Христа. Иной болѣе свѣтлый Іерусалимъ имъ назначенъ; судьбы же земнаго они не въ силахъ изменить. Чуждый, одинокій свидѣтель рожденія и паденія царствъ, онъ стоитъ, притчею народовъ, на распутіи ихъ вѣръ, славнымъ протекшимъ облакая настоящій позоръ свой и, во свидѣтельство вѣкамъ грядущимъ, та же судьба пишетъ, на чель его, конецъ пророчествъ Христовыхъ: «Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ!»

Такія мысли, такія чувства, исполняли мою душу, когда, за четырнадцать лѣтъ предъ симъ, прощался я со Св. градомъ; то что, съ вершины горы Элеонской, только мелькнуло глазамъ моимъ, теперь развилось предо мною; въ болѣе пространномъ объемѣ, когда я постепенно углублялся мыслию въ таинственныя судьбы Св. града, — а между тѣмъ протекали годы. Въ священной исторіи, изданной мною, уже я коснулся ветхозавѣтнаго Іерусалима, и старался, по мѣрѣ слабыхъ силъ

монхъ, изобразить половину той картины, которая мнѣ представилась нѣкогда, съ высотъ Элеонскихъ. Теперь я довершаю начатое и представляю вторую половину сего необычайнаго зрѣлища: исторію новозавѣтнаго Іерусалима, исполненную столькихъ чудныхъ событій, отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ.

I.

РАЗБОРЕНІЕ ІЕРУСАЛИМА РИМЛЯНАМИ:

(Дакрътъ, брата Божій, первый Епископъ.)

Продекъд семъдесятъ лѣтъ рѣкъ Рождества Христова Спасителя, и менѣе сорока отъ Его вознесенія, какъ уже пріедемъ предсказанна димъ, кончина Іерусалиму, надъ конемъ плакаемъ. Оице съ такою сердечною скорбію; «Іерусалимъ, Іерусалимъ, градъ, избившій Пророковъ и камнями, побивающій посланнѣхъ къ тебѣ! — сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собирающая птенцевъ своихъ подъ крылія, и выне досхотѣлъ! — я оставяется вамъ домъ вашъ пустъ!» (Мате. XXIII, 37)

Уже завѣтъ новый Бога съ челоувѣками, чрезъ страданія Христовы, утвержденъ былъ на вѣки; надлежало запечатлѣться ветхому, временно заключенному съ избраннымъ народомъ, въ которомъ преимущественно сохранялось чистое ученіе о Божествѣ, дабы явить міру, что отнынѣ истинные поклонники поклонятся ему на землѣ, уже не въ одномъ Іерусалимѣ. Разрушеніе его сопряжено было со многими необычайными событіями, въ знаменіе долготнаго высокаго его значенія.

Послѣ славнаго племени Маккавеевъ, которые избавили Іудею отъ насилія Антиоховъ Сирійскихъ и вступили въ союзъ съ Римлянами, милостію ихъ воцарился въ Сіонѣ иноплеменникъ Иродъ, сходно съ пророчествомъ древняго Патрарха, Іаковъ возвѣстилъ двѣнадцати сынамъ своимъ, что не оскудѣтъ князь отъ Іуды до пришествія Мессіи, и Мессія родился во дни чуждаго пришельца Ирода, племя коего продолжало господствовать въ Палестинѣ, притѣсня юную Церковь Христову; въ самомъ же Іерусалимѣ повелѣвали игемоны Римскіе, подобно Пилату, подѣ властію Проконсуловъ Сиріи.

По мудрому устроенію Промысла, съ времени паденія Вавилонскаго, большая часть коленъ Израилевыхъ осталась въ Месопотаміи и оттого разсыпалась по Востоку. Многіе изъ Іудеевъ основались также въ западныхъ областяхъ Рима, пріобрѣтая себѣ права гражданства въ столицахъ языческаго міра и умножая число своихъ прозелитовъ, въ лучшихъ городахъ поморія. Такимъ образомъ міръ